

Я вспоминаю одну фразу, вычитанную мной в одном из пыльных томов Селестии: «Если боги за нас, то кто тогда против нас?»

Ну, основываясь на простом законе инверсии, фраза, обратная этой, тоже должна быть верной: «Если боги против нас, то кто тогда за нас?»

Каждый пони по-своему особенный. В каждом из нас есть талант, выделяющий нас в толпе. Одни хороши в музыке, другие — в садоводстве, третьи — в сапожном деле... что угодно может стать особенным талантом пони. Но раз в некоторое время появляется пони, подающая надежды своим талантом. Талантом к магии.

Я стала первой, кто получил такой талант после Старсвирила Бородатого. Его умение давно как обросло легендами. Затем появилась я и побила его достижения. Я была хороша.

Нет, я была намного лучше. Я была богоподобна.

Я говорю «подобна богу», ибо мне всё ещё не хватало официального статуса богини. При этом мои навыки и силы уже были сопоставимы с таковыми у аликорна. Возможно, к этому моменту я даже превзошла их.

У меня была сила, но я оставалась никем. Я всё ещё ученица Селестии, которую постоянно лелеют. Я жаждала понять её магию, постичь её. Поэтому взамен на её уроки я служила ей, будучи кобылкой на побегушках. Именно я приложила все усилия, чтобы спасти её, когда она была похищена Найтмер Мун. Когда Дискорд пробудился, она отправила меня на поиски украденных Элементов, чтобы одолеть его.

Когда королева ченджлингов подняла свою уродливую голову и попыталась захватить власть в Эквестрии, я застала богиню, которой я любезно прислуживала, за борьбой с её заклятым врагом.

Меньше чем за минуту её сбило с ног.

Парадигма, которой я долго придерживалась и частью которой я стремилась стать, лежала предо мной на полу. Она казалась такой сильной, но я всё же застала её падение. Это поразило меня до глубины души.

Но сильнее этого меня шокировало то, что она не принимала никакого участия в борьбе с ней. Эта честь была предоставлена мне, моим друзьям и жениху с невестой. Довольно продолжительное время я смотрела на Селестию, как на абсолютную форму жизни, как на идеальную богиню, которую я когда-нибудь превзошла бы. Я поставила её на мраморный пьедестал, и даже сейчас я вижу, как в основании образуются трещины.

Затем вновь объявилась Кристальная империя. Как и ожидалось, мой учитель не составил нам компанию. Фактически она не сделала ничего весомее движения копытом, чтобы помочь нам. Мы подавили Сомбру своими силами. Несмотря на это, по возвращении все сделали предложение всей моей жизни.

Мне предложили стать богиней.

Я всю жизнь мечтала об этом. Мечтала встать вровень с Селестией, Луной и Каденс в великом пантеоне Эквестрии. Так я смогла бы не только стать бессмертной, но и раскрыть свой истинный потенциал. Мне в течение всей моей жизни обещали, что однажды я достигну вершины, что я когда-нибудь стану величайшей волшебницей Эквестрии. И этот день настал.

Я приняла их предложение без раздумий.

Я чувствовала, как напряжение сходило с меня, будто меня совсем недавно выпустили из запертой коробки, в которой меня всегда держали. Во мне было всё: сознание, знания и магия. Теперь стены, сдерживавшие меня, были снесены.

Разум открылся, знания стали шире, а магия — безграничной.

Я чувствовала прилив сил... словно божество.

Мне казалось, что это событие ознаменует начало новой золотой эры для меня. Я думала, что долгие годы тренировок под крылом у Селестии наконец-то окупились. Казалось, что теперь я стану свободной, как Луна и Селестия. Я считала, что стану правителем, как и они.

Я никогда так сильно не ошибалась.

Хоть меня и наделили крыльями и силами всемогущего божества, но теперь я была их рабыней. Каждому пони Эквестрии, казалось, нужна была моя помощь. Будь то друг, предавший кого-то, заклинание, не захотевшее исполняться, или спор о принадлежности плюшевой куклы пони, именно я должна была разбираться с этим. Сферой влияния Селестии и Луны были небеса, у Каденс — любовь. Я управляла «магией». Пока остальные богини проживали свои дни в комфорте и роскоши в Кантерлоте, я без продыху маялась в народных массах. Я летала из Кантерлота в Эпплузу и Понивилль, разбираясь с проблемами населения.

Складывалось ощущение, что каждый пони нуждался в помощи своей новой богини магии.

Всё это начало сводить меня с ума. Решение проблем моих лучших друзей и так было тяжело, но теперь на меня ложились трудности всех пони повсюду. Меня вытянули на всё это расстояние. Всё моё существо металось, словно обезумевший пони, пытающийся решить всякий вопрос. Я не была богиней магии, всего лишь рабыней их прихотей.

Я потребовала у Селестии собственное королевство под свою ответственность. Так у меня были бы свои подчинённые, свои города и своя сфера влияния. И мне при этом не пришлось бы скитаться по всей Эквестрии, разбираясь с каждой задачей, которую мне подкидывало бы понивечество. В конце концов, и у меня есть предел. Так мне нужно будет действовать только в землях за своими стенами. Как приятно думать о том, что я наконец-то смогу отдохнуть.

Мне предоставили королевство, которого я заслуживала, но всё казалось чем-то неправильным. В дни скитаний по Эквестрии в поисках решений проблем я чувствовала нечто новое. Я ощущала силу. Я чувствовала превосходство над этими пони. Я стала богиней для всех пони в Эквестрии. Теперь я была всего лишь принцессой в маленьком королевстве. Я осознала, что поместила себя в ту же коробку, из которой я и вырвалась, только теперь со мной была моя божественность. Я приняла решение перестать сидеть там.

Я слишком долго была ученицей Селестии. Я служила ей верой и правдой, несмотря на то что я стала свидетелем её поражения. Только я знала, насколько она была слабохарактерной. Обретя статус божества, я стала равной ей... нет, я превосходила её. Я приняла решение перестать сидеть в коробке. Я была богиней. Я заслужила чего-то лучше.

Спустя года я вернулась в дворец Кантерлота, чтобы принять участие в суде. Пони, которую я знала, «Великая и Могучая» Трикси, вернулась в Понивилль и присвоила себе амулет аликорнов. Она не успела устроить беспорядок, но артефакт считался контрабандным, а потому владение им само по себе было преступлением. Её привели в Королевский суд, чтобы

встретиться с правосудием. Это правосудие я и защищала. Я всё-таки воплощение элемента Магии. Не стоит ли мне решать, какую магию могут использовать смертные? Я считала, что амулет стоило бы отдать мне на сохранение в моём королевстве. Но другие отказали мне, предлагая другие решения. Но все они были отклонены мной. Решать этот вопрос должна была я, не они. Я что, вмешивалась в вопросы солнца, луны или любви? Вроде нет, тогда почему они вмешались в область магии?

Селестия отошла со мной, когда встреча была прервана. Она разговаривала со мной, как с глупышкой. Я не могла больше сидеть взаперти. В порыве ярости я дала волю всей силе своей магии. Каждое окно в зале треснуло под действием высвобожденной силы. Я схватила каждый осколок и швырнула их всех в свою учительницу. Через несколько секунд я уже стояла над её трупом.

Это было... весело.

Я никогда так не использовала магию, да ещё и с такой мощью. Я вновь ощутила своё могущество.

Каденс попыталась отомстить за свою падшую тётю. Я сломала ей передние ноги и заставила преклониться передо мной, а затем обезглавила её теми же осколками, которыми зарезала Селестию. Я убила двух богов. Наконец-то, я высвободила свой истинный потенциал.

Луна также пыталась противостоять мне. Но держалась она куда лучше своей сестры. Ей даже удалось сбежать. Она оставила и дворец, и Кантерлот. Я решила не преследовать её. Её намерения были ясны, как день. Луна была не робкого десятка. Сама по себе она едва могла сравниться со мной, и она отлично это понимала. Единственным логичным вариантом для неё было бы сравнять наши силы. Я знала, что она собиралась сделать: она намеревалась объединить оставшиеся Элементы Гармонии и вместе с ними выступить против меня.

Умно, но эта затея была обречена с самого начала.

Остальные добрались и сошлись со мной в Кантерлоте. Они смогли активировать элементы, призвать радугу света и высвободить против меня саму Гармонию. Даже при такой мощи они всё ещё были слабее меня.

Я сломила их нападение одним единственным словом: «Хватит!»

Радуга, которая должна была убить меня, отлетела к ним обратно. В конце концов, я могла, как воплощение элемента Магии, держать всё это под контролем. В битве сил воли моя проела и превзошла могущество Гармонии. Коллективная мощь остальных элементов была поглощена пламенем и дымом. Шестёрка, пошедшая против меня, была отброшена назад. Я предположила, что это был конец.

И я ошиблась.

Все они выжили. Но эту ошибку я могла исправить на раз-два.

Эпплджек и Флаттершай лежали вместе на каменном полу. Простым согревающим заклинанием, которое я использовала для разогрева воды в прошлом, я сожгла их.

Рейнбоу Дэш смогла высвободить Звуковую радугу на близком расстоянии. Действительно впечатляющий подвиг, даже для такой искусной пегаски, как она. Я всего лишь сбила её со своего пути. Она врезалась в стену и расколола череп.

Луна, намереваясь убить меня, подобралась ближе. Я сломала ей ноги, а затем измельчила её кости до состояния щебня и влепила ей пощёчину тыльной стороной копыта.

Рарити нелепо бросилась на меня с куском металла наготове. Её старания в лучшем случае были смехотворны. Я сократила расстояние между нами и вонзила её якобы меч ей в сердце.

Пинки Пай сопротивлялась дольше остальных, смеясь без остановки. Бесило то, что она была всё ещё жива. Она пала под потоком ударов копытами, превративших её тело в кровавую кашу.

Убив свою последнюю бывшую подругу, я вздохнула с облегчением. В тронном зале вновь воцарились тишина и покой. Я наконец-то смогла остаться наедине с последствиями своих действий. Я знала, что должна была испытывать угрызения совести. Я зарезала своего учителя, её сестру, свою невестку и пятерых самых близких друзей. Что осталось из того, за что я могла бы продолжать жить?

Магия.

Я вышла на балкон, на котором когда-то стояла Селестия, поднимая солнце. Зажёгши свой рог, я произнесла заклинание. Солнце взошло над горизонтом. Вторым заклинанием я приблизила её к луне, образовав лунное затмение.

Теперь у понивечества было только одно божество. И им была великая и ужасная богиня, зарезавшая всех остальных в погоне за силой.

Но я всё же была богиней, о которой они просили.

Я была чудовищем, порождённым ими.

<http://tl.rulate.ru/book/70100/1874094>